

Шумилин С.Ф.,
профессор кафедры уголовного права и процесса Юридического
института Белгородского государственного национального
исследовательского университета, д.ю.н., профессор

РЕФОРМА СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ 1860-1864 ГОДОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И РЕАЛЬНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Реформа следственной части в Российской империи началась с издания Императором Александром II именного указа Правительствующему Сенату об Учреждении судебных следователей от 8 июня 1860 г. К этому указу прилагались три закона: Учреждение Судебных Следователей, Наказ Судебным Следователям и Наказ полиции о производстве дознаний по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок¹.

Как писал по этому поводу Б.Л. Бразоль (судья по имеющимся в литературе сведениям, на момент издания работы – военный следователь), в юбилейном сборнике, посвящённом 50-летию Судебных уставов, учреждение судебных следователей находилось в тесной связи с крестьянской реформой, поскольку обновлению крестьянского строя, по мнению Императора Александра II, должна была предшествовать реформа полиции². Это подтверждается текстом преамбулы именного указа, в которой было сформулировано следующее положение: «Желая дать полиции более средств к успешнейшему исполнению её обязанностей, столь важных для порядка и спокойствия жителей всех состояний и определить точнее свойство и круг её действий, Мы признали за благо отделить от полиции вообще производство следствий по преступлениям и проступкам, подлежащим рассмотрению судебных мест».

Вместе с тем издание именного указа от 8 июня 1860 г. было обусловлено также крайне неудовлетворительным в тот период времени состоянием следственной части и назревшей необходимостью отделения власти судебной от административной. Таким образом, учреждение судебных следователей, – как писал Б.Л. Бразоль, – несмотря на отмеченную выше связь с крестьянской реформой, не преследовало исключительно административной цели – облегчить задачи полиции, освобождением её от несвойственных ей судебных функций, но ещё в большей мере явилось как бы первым шагом к общей судебной реформе³.

Разумеется, приведённые выше суждения не означают, что именно учреждение судебных следователей детерминировало судебную реформу. Как писал В.К. Случевский, мысль о судебном преобразовании, разрешившаяся появлением Судебных Уставов, возникла в царствование Императора Николая I и вела начало своё от резолюции, последовавшей 10 ноября

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Том XXXV. Отделение первое 1860 г. СПб: В Типография II отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. 1862. С. 711-727.

² Бразоль Б.Л. Следственная часть // Судебные уставы 1864 г. за пятьдесят лет. Том II. Петроград, 1914. С. 66-67.

³ Бразоль Б.Л. Указ. работа. С. 68.

1848 г. по делу об имени и долгах коллежского регистра Ивана Батышева: «Изложение причин медленности непомерной, с которой производится сие, столь известное дело, ясно выставляет все неудобства и недостатки нашего судопроизводства»¹.

Вместе с тем, дальнейшее развитие событий вполне могло послужить катализатором судебной реформы 1864 г. Подтверждение тому обнаруживается в упомянутой выше работе Б.Д. Бразоля, где автор в результате изучения архивных материалов пришёл к выводу о том, что одним из условий, оказавшихся неблагоприятным для дальнейшего развития следственной части, было двойственное положение вновь учреждённого следственного института в системе дореформенного судопроизводства и судопроизводства. Сложившееся положение Б.Л. Бразоль охарактеризовал следующим образом: «Явившись провозвестником начал 20 ноября 1864 г., став первым звеном в длинном ряду правительственных мероприятий, созидавших и укреплявших в России величественное здание обновлённого суда, Учреждение судебных следователей врезывалось клином в отживший, но всё ещё живой строй дореформенной юстиции, вызывая недоумение, а иногда и недоверие у судей, стряпчих и заседателей старого типа. Вместо деятельной и твёрдой поддержки, судебные следователи нередко встречали в дореформенных судебных коллегиях явное противодействие вполне законным и разумным своим действиям; вместо доброго совета и слова ободрения, старые суды рассылали следователям бездушные указы и придирчивые предписания, не всегда согласные с духом и разумом закона. Такое неблагожелательное и, в лучшем случае, безразличное отношение судебных коллегий к судебным следователям не могло, разумеется, содействовать упрочению и правильному устройству на местах следственной части»².

Начавшаяся в 1860 г. реформа следственной части завершилась с утверждением 20 ноября 1864 г. Устава уголовного судопроизводства, в котором следственной части посвящен раздел второй «О предварительном следствии» книги второй «Порядок производства в общих судебных местах»³. В юридической литературе тех лет вопросы предварительного следствия, в том числе и его недостатки, были предметом достаточно активного обсуждения⁴.

В советский период вопросы предварительного следствия по Уставу уголовного судопроизводства не относились к числу приоритетных направ-

¹ Случевский Вл. Учебник русского уголовного процесса. Судопроизводство – судопроизводство. Издание четвертое, дополненное и исправленное. СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1913. С. 72.

² Бразоль Б.Л. Указ. работа. С. 68-69. Несоответствие деятельности судебных следователей и судов отмечалась также в работах: Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М.: Типография А.П. Поплавского, 1910. С. 100-101; Кони А.Ф. Судебные уставы 1864 г. 20 ноября – 1914 г. Петроград: Сенатская типография, 1914. С. 22-23; и др.

³ Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. В 5 частях. Часть вторая. СПб: Издание Государственной Канцелярии, 1866. С. 110-182.

⁴ См., например: Выявляющаяся на практике неудовлетворительность производства предварительных следствий и причины этого явления (пер. статья) // Гласный Суд. 1867. №154; Трусов Е. По вопросу о предварительных следствиях // Судебный Вестник. 1869. №128; Росницкий. Замечания по поводу недостатков в предварительных следствиях // Судебный журнал. 1869. Кн. 11-12. С. 488-532; Фридман Д. Предварительное следствие в общих судебных установлениях и мировых // Судебный Вестник. 1873. №122; Даневский В.П. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа. М., 1895 и др.

лений научных исследований. Такое положение характерно и для современной теории уголовного процесса, о чём свидетельствует изучение работ, в той или иной мере посвященных рассмотрению вопросов предварительного следствия. Разумеется, это не означает, что указанные вопросы совсем выпали из поля зрения исследователей. В отдельных работах даже ставится цель исследовать процессуальное положение судебного следователя по Уставу уголовного судопроизводства и на основе полученных результатов сформулировать предложения по возрождению данного института в современном уголовном судопроизводстве. Однако в большинстве случаев такого рода исследования ограничиваются изложением тех или иных норм Устава уголовного судопроизводства без учёта их обсуждения в работах, изданных в период их действия, а также практики их применения. Это привело к тому, что в теории уголовного процесса наметилась тенденция к формированию представлений о результатах реформы следственной части 1860-1864 гг. не соответствующих реальной действительности.

В рамках настоящей работы не представляется возможным провести подробный анализ таких представлений, поэтому ограничимся обозначением наиболее распространённых в процессуальной литературе.

В работах, посвящённых исследованию процессуального статуса современного следователя, нередко высказываются суждения, если не о полном, то близком к тому, отсутствию у современного следователя процессуальной самостоятельности. В связи с этим в виде скрытого или явного упрека в адрес законодателя высказываются суждения о том, что судебный следователь в отличие от современного следователя обладал большей или полной процессуальной самостоятельностью. Такое утверждение, чаще всего подкрепляется ссылкой на нормы Устава уголовного судопроизводства, согласно которым «судебный следователь предпринимает собственной властью все меры, необходимые для производства следствия, за исключением тех, в которых власть его положительно ограничена» (ст. 264) и «законные требования судебного следователя исполняются как полицией, так и присутственными местами, должностными и частными лицами без замедления» (ст. 270).

Авторы, как правило, не утруждают себя обоснованием сформулированного тезиса, например, путём сопоставления ограничений процессуальных полномочий современного следователя и судебного следователя. Более того, авторы не обращают внимания на формулировку ст. 264 Устава уголовного судопроизводства, в которой содержится указание на ограничения власти судебного следователя. В реальной действительности процессуальная самостоятельность следователя судебного следователя, также как и современного следователя, была ограничена необходимостью получения согласия окружного суда на производство ряда процессуальных действий: наложения ареста или запрещения на имущество обвиняемого (ст. 268); осмотр и выемка почтовой или телеграфной корреспонденции (ст. 368¹); сыск обвиняемого по публикации (ст. 386); признание обвиняемого лишённым здравого ума (ст. 354); прекращение предварительного следствия (ст. 277) и др.

Кроме того, вопрос о процессуальной самостоятельности судебного сле-

дователя необходимо рассматривать и через призму его взаимоотношений с прокурорским надзором, которые регламентировались ст. ст. 278, 280, 281, 283 и 286 Устава уголовного судопроизводства. Применение норм, закреплённых в указанных статьях, носило проблемный характер, и было предметом рассмотрения Правительствующим Сенатом, а также дискуссий в юридической литературе¹. Для того чтобы получить представление о процессуальной самостоятельности судебного следователя, какой она была в реальной действительности, на наш взгляд, необходим анализ не только норм Устава уголовного судопроизводства, но и целого ряда документов, в которых судебным следователям были адресованы предписания относительно образа их действий: а) циркуляры Министерства юстиции; б) указы Правительствующего Сената; в) особые указы окружных судов; в) инструкции прокуроров судебных палат.

Одним из средств, обеспечивающих процессуальную самостоятельность судебного следователя, в современной теории уголовного процесса называют его несменяемость. Однако изучение материалов судебной реформы 1864 г. и литературы, в которой обсуждались её результаты, в том числе и провозглашённая несменяемость судебного следователя, приводит к выводу о том, что и по этому вопросу в современной теории уголовного процесса сложилось гипертрофированное представление.

Вот что писал А.А. Квачевский – один из разработчиков Устава уголовного судопроизводства 1864 г. – по поводу несменяемости судебных следователей как средства обеспечения самостоятельного и правильного отправления следственной службы: «...несменяемость распространяется на судебных следователей, только утверждённых в должности, надлежащим порядком², а не на *исправляющих должность*, так как исправление должности имеет характер временной службы...»³.

По поводу установленного в 1868 г. порядка назначения следователей для «исправления должности» Б.Л. Бразоль писал, что этот порядок, не санкционированный законом, противоречащий духу судебных уставов и прямо нарушающий 212 статью Учреждения Судебных Установлений, «укоренился настолько прочно, что в настоящее время судебных следователей в точном смысле слова почти вовсе нет; их повсеместно заменили чиновники, причисленные к Министерству Юстиции и командированные министром к исправлению должности судебного следователя», и что к 1898 г. из 1487 судебных

¹ Щегловитов Н.Г. О пререканиях по возбуждению предварительных следствий // Юридическая летопись. 1890. С. 303-316; Соколов А.А. О пререканиях судебных следователей с прокурорским надзором, по циркулярному указу общего собрания кассационных департаментов Правительствующего Сената от 30-го ноября 1889 г. за № 3720 // Практическое руководство для судебных следователей. Том I. – Вильна, 1891. – С. 129-146; и др.

² Надлежащий порядок «определения к должностям по судебному ведомству» был установлен в Учреждении судебных установлений от 20 ноября 1864 года следующим образом: «Председатели, Товарищи Председателей и Члены Окружных Судов, в том числе и Судебные Следователи, ... назначаются Высочайшею властью, по представлениям Министра Юстиции» (ст. 212).

³ Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным уставам 1864 г. Теоретическое и практическое руководство. Ч. III: О предварительном следствии. Вып. 1. СПб., 1869. С. 39-40.

следователей, состоящих по Империи, только 154, т.е. около 10%, пользовались судейскою несменяемостью¹.

В критическом осмыслении нуждаются, на наш взгляд, также сложившиеся в современной теории уголовного процесса представления о начальной стадии предварительного следствия, о привлечении в качестве обвиняемого, о приостановлении и прекращении дел по Уставу уголовного судопроизводства. Это необходимо хотя бы для того, чтобы не вводить в заблуждение юридическую общественность и законодателя при формулировании предложений о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства со ссылками на результаты реформы следственной части 1860-1864 гг. без их надлежащего теоретического осмысления.

Шурухнов В.А.,

докторант кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, к.ю.н., доцент

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Судебная реформа в Российской Федерации обусловлена изменениями, происходящими в нашем обществе. Одной из причин необходимости ее проведения стало качественное изменение преступности в нашей стране. Активное создание организованных форм преступной деятельности, в среде которых широкое распространение получила система мер, направленных на воспрепятствование расследованию, которое стало именоваться как противодействие расследованию. «Само противодействие раскрытию и расследованию преступлений, объективному и справедливому рассмотрению уголовных дел в судах, по существу, стало противодействием деятельности правоохранительных органов в целом и в этом смысле приобрело характер крайне негативного и очень опасного социально-правового явления»². Такое положение потребовало от правоохранительных органов принятия адекватных мер, способных противостоять его проявлениям. Одним из направлений создания условий противодействия расследованию, стала научная деятельность, направленная на подготовку научных положений и разработку на их основе практических рекомендаций, направленных на преодоление и нейтрализацию противодействия расследованию и правоохранительным органам в целом.

Надо отметить, что и ранее учеными осуществлялись исследования деятельности преступников и содействующих им лиц, направленной на сокрытие преступлений. Однако рассматривалась она в рамках способа совершения

¹ Бразоль Б.Л. Указ. работа. С. 104-105, 106.

² Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Материалы научно-практической конференции (29-30 октября 1996 года, г. Руза). М.: ЮИ МВД России, 1997. С. 94.